

Хозяин с перцем

Автор:

Марина Весенняя

Хозяин с перцем

Марина Весенняя

У всех боссы как боссы, а мой с перцем! Сама виновата, правда. Разбавила новую должность экзотическими приключениями. С начальником. Случайно. Но он тоже молодец, конечно! В чужую страну увез, заданий практически не выдал. Я заскучала, времени-то свободного оказалось много. Вот я и... Но давайте по порядку. Я – личный повар Виктора Громова. С недавних пор. И могу сразу поделиться удивительным рецептом. Берем властного начальника, добавляем одинокую женщину. Приправляем каплей тайны, щепоткой подчинения, легким изыском эротических сессий, и получим... Вкусный роман с острыми чувствами!

Содержит нецензурную брань.

Марина Весенняя

Хозяин с перцем

Глава 1

– Не спать, красавицы! – скомандовал шеф своим грубым басистым голосом, заставляя поваров кухни взбодриться.

Для меня его обращение хотя бы не казалось унижительным. Все-таки есть плюсы в том, что ты – единственная женщина-повар в коллективе.

– Оля! – рявкнул мужчина, чуть ли не прямо мне в ухо. Для меня так и остается загадкой, как при своих немалых габаритах шеф ласточкой скользит между плитами и поварами, подкрадываясь совершенно бесшумно. – Стейк!

– Принято! – ответила бойко, мысленно пытаюсь сосчитать, сколько раз на этой неделе готовила блюдо от шефа, просто потому, что ему самому лениво выполнять свою работу.

Но ругаться не собиралась. Приятнее думать, что мне оказана великая честь. Всяко лучше, чем стоять на заготовках. Опять.

Сковородку на огонь, сразу после – ловко отчистила три зубчика чеснока, придавив запястьем к доске. Трудовые мозоли не позволяли почувствовать неприятной боли, зато до нюха моментально донесся жгучий аромат, сигнализирующий о том, что сами зубчики я раздавила. Но так и нужно. Их и веточку тимьяна отправила на уже раскаленную поверхность сковородки, предварительно капнув немного оливкового масла. Мясо для стейка бросила на деревянную доску, слегка примяла скалкой, аккуратно срезала излишки жира. Но не весь – он пригодится. Соль и смесь перцев растерла по куску, попутно позволяя говядине впитать крохи чесночного сока с разделочной доски и своих рук. Ничего лишнего. Вкус мяса будет аккуратно подчеркнут, а не перебит избытком специй, с которыми обычно перебарщивают любители. Мой же стейк от шефа должен быть идеален.

Кусок моментально зашкварчал, стоило его бросить на сковородку к его товарищам по огненной пытке. Мысленно отсчитывая две минуты, проверила, что у меня там с соусом. Я сегодня на заготовках, но и эта важная составляющая блюда от шефа – на мне. Шампиньоны уже томились в сливочном масле, сладкий белый лук приобрел золотистый оттенок, стал почти прозрачным. До того как

попробовать, добавила густых сливок и перемешала. И только когда на поверхности появились первые пузырьки, сигнализирующие о закипании, окунула ложку в будущий соус. А затем облизнула ее.

Сама нежность на языке! И шеф может сколь угодно долго кричать, что в рецепте нужно использовать репчатый лук, а не белый... Я буду делать по-своему. Потому что так лучше. Легкая остринка говядины в сочетании с этой чувственной изысканностью. Именно таким должно быть блюдо. Доведенное до совершенства.

А не выброшенное на тарелку тяп-ляп, потому что поварам все равно не дают чаевых, «а работать на олухов из зала я не намерен».

Перевернула стейк. Я же не хочу испортить прожарку? Стейк от шефа мы подаем только средний с кровью. Иначе у Дмитрия Владимировича случится форменная истерика.

Помешала будущий соус, залила в него говяжьего бульона и добавила буквально несколько капель сухого белого вина. Для аромата.

Сковородку с мясом наклонила, добавила ложку сливочного масла, которое моментально растаяло, образуя кипящую жирную жидкость. Ей я активно начала поливать стейк, помогая появиться на нем аппетитной корочке, в том числе по краям.

Мясо готово, сняла с огня и выложила на противень с решеткой, полив сверху всем содержимым сковороды. Положи его на ровную поверхность – и сок пропитает низ стейка, уничтожая корочку. И у шефа случиться еще одна истерика.

Пока мясо доходит, попробовала соус... Добавила немного соли, в остальном вкус меня вполне устроил. Не слишком сладкий, отчетливо слышен аромат вина, чувствуются нотки говядины.

– Овощи готовы, – сообщил Вовчик, который стоял сегодня на гриле.

– Спасибо, – ответила, радуясь, что кухня привычно работала, словно отлаженный часовой механизм. Никаких задержек, никакого простоя. Вообще, день сегодня хороший. Всего в меру: ни авралов, ни пустующего зала.

Тишь да гладь.

Щипцами выложила мясо на белую тарелку, сбрызнув его несколькими каплями отличного бренди. В карте этого ингредиента не числилось. Моя задумка. Искренне верю, что хороший бренди идеально дополняет вкус этого блюда. Добавляет контраста. Да и оставить маленькую, но все-таки метку, что блюдо готовил вовсе не шеф, все-таки хотелось.

Глядишь однажды ценители начнут требовать именно мой стейк, и из «баба на кухне – ошибка природы» я перейду в су-шефы.

Выложила на тарелке овощи разноцветной пирамидкой и три полукруга кабачков рядом. Несколько аккуратных капель соуса по ободку, основная часть все равно пойдет в соуснике. Мясо переложила с помощью щипцов, украсила веточкой тимьяна.

Вытерла края тарелки, доведя блюдо до эстетического совершенства. И отнесла на раздачу, тут же перехватывая еще два заказа, что висели на ожидании. Пока шеф не видит. Шинковать капусту просто устала. И заготовки сегодня – это

скорее наказание по половому признаку, чем реальная необходимость. Уж я-то склад видела.

Но опять же – что жаловаться, если с подводной лодки деваться некуда? Увольняться все равно не буду. Искать новое место? С этим пока туго. Очень.

Так что готовить, готовить и готовить. Я беру заказ, я отдаю заказ.

Сказала бы, что этот круговорот бесконечен, но нет. В восемь часов закончится моя смена, так что уже кто-то другой будет носиться по кухне вместо меня, исполняя прихоти посетителей ресторана и одуревшего от лени шефа.

Но я все равно не жалуюсь.

Люблю свою работу. Не шефа, правда. Но он единственное пятно на нашей кухне, способное испортить впечатление от рабочего дня.

Я люблю готовить. Всеми фибрами души. Живу этим. Эта та страсть, которую никаким огнетушителем не загасишь. Никакими сменами по пятнадцать часов, после которых ноги, руки и спина отваливаются. Никакими штрафами и скандалами с залом. Весь этот неприятный шлейф приходит и уходит. Кухня остается.

Готовить – это призвание. От шипения сочного лосося на гриле кожа покрывается мурашками. Поджигая коньяк на сковороде, когда столп пламени взмывает под самый потолок, испытываешь настоящее возбуждение, от которого все внутри сжимается, низ живота стягивает, словно от томительного предвкушения. Я живу этим, дышу...

А запахи!

Они правят балом. Пройти мимо Леши, который виртуозно создает салаты, и окунуться в летнюю свежесть, наполненную прохладными ароматами овощей и зеленых листьев. Супы, что томятся на плите и выпускают в воздух густой пар, согревают желудок одним своим видом, в то время как на кончике языка можно отчетливо прочувствовать пряный привкус бульона с его богатым букетом специй. Ты можешь занырнуть в рыбное и мясное царство, без отрыва наблюдая, как бледность, серость или розовые волокна приобретают золотистые оттенки, словно над ними колдуют искусные маги. И, наконец, десерты. Вишенка на торте, изюминка прекрасной дамы с экзотическим именем – Кулинария.

Я влюблена в этот мир и готова познавать его каждый день.

Особенно за приличную зарплату и наличие редких, но все-таки выходных.

Здесь кипит жизнь, здесь никогда не бывает тихо.

И я готова слушать и слушать всю эту музыку...

– Гость недоволен стейком. Требуется повар!

Кроме подобных моментов, естественно.

Когда на кухню врывается взволнованный официант из зала, с такой силой толкая дверь, что та бьет по стене, у каждого из поваров по спине пробегает холодок. Ледяной, кусающий за нервы, заставляющий внутренне съежиться от неприязни. Каждый из работников начинает в подобные моменты прикидывать –

где он мог ошибиться, в глубине души надеясь, что единственная проблема лишь в том, что гость – мудака.

Мы же все в одной лодке. Семья, в некотором роде. Случайных людей на кухне давно не появляется. С этими ребятами мы проводим больше времени, чем со своими реальными семьями. Любовь к высокой кухне, увы, нередко оборачивается одиночеством. Здравствуй, мой первый развод, кстати. Но из-за того, что мы команда, точно знаю, что никто втайне не желает, чтобы оплошали «свои».

Так что клиентов-скандалистов не любим, но лучше они, чем собственные косяки. Народ, ищущий проблему там, где ее нет, не так страшны команде. По большому счету, никто не оштрафует, никто не накажет. Максимум – заставят принести извинения неадекватному гостю. Даже стоимость чека распишут на всю смену. Все всё понимают.

Но совсем другое дело, если ты действительно облажался. Потому что подставляешь сразу многих. И своих, и шефа, и официанта на «чай». И уже в этом случае ты получаешь по полной. И штраф, и выговор, и оплату счета "пострадавшему" гостю. Плюс, если это касается лично меня, подобная ошибка – самый верный шанс отправиться на улицу. Паршивых овец не держат, даже если очень любят. А отношение шефа ко мне вообще ни для кого не является секретом.

Язык пересох и прилип к нёбу, настолько мне стало не по себе. Зная начальника, можно ожидать, что мне прилетит, даже если в зале окажется полнейший неадекват.

– Где шеф? – рявкнула официантка, явно нервничая.

– Тут я, тут, – ответил Дмитрий Владимирович вяло, выходя из своего кабинета. Остальные повара уже вернулись к готовке, только некоторые из ребят бросали в мою сторону быстрые взгляды сочувствия. Знают же, что стейк был мой. Так что и получать "бонусы" останется мне.

Загадка пока вот в чем – отдуваться придется перед гостем и перед шефом. Или только перед шефом. Если честно – не знаю, что хуже.

– Что случилось? – поинтересовался Дмитрий Владимирович, чтоб ему солнышко вечно грело, сально разглядывая официантку. Слабость у него что ли какая на девочек в форме? Вечно так – стоит зайти на кухню кому-нибудь из официанток, у нашего шефа мозг словно в штаны перетекает. Справедливости ради скажу, что не уверена, что у этого человека мозг вообще бывает на месте. Но судить не берусь.

– Гость недоволен стейком. Требуется повара.

– Так чего стоим? – Дмитрий Владимирович обернулся в мою сторону. – Оль, ты оглохла? Иди, огребай.

– Но блюдо же от шефа, – растерянно произнесла Маша, если верить бейджику. Ее я еще не успела запомнить. Значит, новенькая. Или мы с ней сменами обычно на совпадаем.

– И? Я стейка не готовил. Значит – что? – мужчина вновь перевел взгляд на меня. – Значит, Ульянова проявила самостоятельность. А за самостоятельность у нас полагается что? – вновь спросил начальник. – Выдавать награду. Вперед. Инициатива наказуема.

Мне указали на выход в зал.

«Свинья», – мысленно обозвала мужчину, направляясь к двери. Давно не смотрю на мир сквозь розовые очки, но все равно чисто по-человечески позицию руководства принять не в состоянии. На себя шеф удар никогда не берет. Хотя мог бы. Подошел бы, сказал, что заменит блюдо, приносит извинения. Его, глядишь, и в коллективе больше уважать стали, а не исподтишка гадости делали.

Но так же не красиво! Дмитрию Владимировичу приятнее найти повод, как меня со своей кухни выжить. Раздражает его, видишь ли, баба в коллективе.

Шовинист хренов.

Недающая баба раздражает его вдвойне.

Собственно, раньше же спокойнее все было. Я когда только устраивалась, еще старый шеф руководил кухней. А «Митяй» су-шефом работал. Подкатывал ко мне пару раз, я еще замужем тогда числилась. Так что поваренок получал от ворот поворот. Конечно, не потому что я замужняя, но природная вежливость не позволяла хамить и оскорблять чувства товарища по ножу, а штамп в паспорте служил отличной отмазкой. Только потом все изменилось. Муж бросил, Дмитрий Владимирович получил повышение. И уже новый начальник вопрос поставил ребром, по сути. Да-да, нет-нет. Или постель, или доведет меня до увольнения по собственному. Но так-то никто трудовой кодекс не отменял, чтобы сотрудниками раскидываться направо и налево. Вот я и отстояла свою принципиальность. О чем ничуть не жалею. В обязанности у нас не входит ложиться под начальство по первому требованию. И даже по второму. Так что шефу не дала, и в нем окончательно расцвел махровый шовинист.

Презрительно фыркнула.

Дмитрий Владимирович может беситься сколько хочет. У меня ипотека, с работы я сбегать не планирую, даже с таким козлом в руководстве. Даже если следующие месяцы мне только на шинковке капусты и стоять. Как уже говорила – пока альтернатив нет, увы. Конечно, неприятно. Особенно представлять довольную рожу шефа, который по-любому сегодня устроит театральное представление с публичным унижением меня-нелюбимой.

Фух!

Как бы на гостя не сорваться, если окажется, что не понравилась ему какая-нибудь мелочь, вроде «а я думал, что это будет рыба», или «я не хотел овощи, чё-эт у вас в меню шрифт такой мелкий?». Или еще шикарный вариант – приносить с собой муху, волосы или даже стекло с камнями, чтобы выторговать у администраторов бесплатную бутылку вина или полностью оплаченный ужин.

Выдохнула.

Так. Я спокойна, я не бешусь. Вернее бешусь. Потому что из-за одного кретина мне остаток недели выслушивать издевки другого. А то, что гость, недовольный стейком – кретин, я уверена на сто двадцать процентов.

Потому что знаю – мясо я приготовила идеально, а если кому-то не нравится, то он может поцеловать меня в жо-о-о...

– Добрый вечер, – улыбнулась мужчине, который в скором времени оценит мою филейную часть, раз говядина ему пришлось не по душе.

Строго говоря, я обычно не ругаюсь. Разве что чуть-чуть и только мысленно. И только в случаях, когда другие слова и не подобрать особо. Можно, конечно, строить из себя культурную светскую даму и называть человека, который своими действиями активно подталкивает тебя к статусу безработной, "нехорошим", "неразумным", "редиской" и прочеей нежной, милой и воспитанной дребеденью. Но в сердцах все равно хочется крикнуть "му...". Ну да ладно. Я спокойна, я дышу. Улыбаюсь.

Улыбаюсь нежнее, с меньшей злобой.

Без нескрываемого желания в глазах разбить тарелку о голову проблемного гостя.

Я же девочка...

– Вы шеф?

Ага. Дмитрий Владимирович. Собственной персоной. Тот самый полненький дядя с усами, чья фотография красуется почти на каждой странице меню нашего ресторана.

Нет, что-то я сегодня определённо злая. Ну, а с другой стороны... Вот чего гость таким тоном вопросы задает дурацкие? Строго так, словно школьницу у доски по не сделанному домашнему заданию гонять собирается. Еще и оценивает хищным взглядом меня с ног до головы. Хотя это как раз смущало не так сильно. Я не хуже умею глазками отстреливать. Одарила мужчину не менее цепким взором, мысленно силясь найти максимальное количество изъянов.

Провал. Полный.

Придаться не к чему. Максимум – в непонятном приступе отмирания вкусовых рецепторов языка и безвременной кончине совести у гостя, если мясо ему действительно не понравилось.

Отличный костюм, приятная легкая седина на висках, хотя мужчина выглядел лет на тридцать с хвостиком. Ну, может быть, на тридцать пять с хвостиком. Еще недовольный гость оказался обладателем подтянутой фигуры. Во всяком случае в сидячем положении, его теоретическое пузико не стремится вывалиться неприглядной порцией холодца через пояс брюк.

Ну, или мужчина старается произвести впечатление и усиленно его втягивает.

– Нет, – ответила мужчине, пока не начала нервно посмеиваться собственным мыслям. Полагаю, наша игра в гляделки и так неприлично затянулась.

– Тогда почему вы пришли? – уже спокойнее поинтересовался незнакомец – обладатель наручных часов в стоимость моей зарплаты.

– Потому что я готовила ваш стейк, – отчеканила, неловко заведя руки за спину и перекатываясь с пяток на мыски и обратно. Не люблю этого. Никто не любит. Чувствовать себя без вины виноватым. Слишком много в голове появляется мыслей, посвященных самокопанию.

В первую очередь становится обидно. За все и сразу. За несправедливость, например. Следом идет обида за обиду. И на себя, оттого, что к ушам и лицу приливает жар. Тот самый, который от стыда. Хотя я совсем не должна этого испытывать. Не хочу, не должна. И все равно – вот оно. Чувствую, что краснею, от этого начинаю нервничать, от этого еще больше краснею... Дыхание сбивается.

И.... вот она! Госпожа ненависть к себе и собственной мягкости и бесхребетности. Зубки я, конечно, показывать умею. Защищаться как-то надо? Но внутри перегораю. И желаю провалиться под землю, чтобы не проходить через всё это.

– А кто вы, и почему готовили блюдо от шефа? – по-прежнему не теряя стальных ноток, поинтересовался мужчина, и от его тона мне стало не по себе.

Обычно выходя из кухни в зал, всегда ощущаешь прохладу. Просто из-за того, что климат слишком разный. В нашем царстве властвует запредельная влажность и высокие температуры. Настолько, что впору считать себя жителями джунглей. Официанты и гости вечно нежились под приятными освежающими потоками многочисленных кондиционеров, так что складывалось впечатление, что попадаешь не ресторан, а, как минимум, в снежное иглу.

Но это обычно.

Сейчас мне кажется, что меня живьем кинули в кипятке вариться.

Организм-предатель, ты за что пытаешься опозорить меня перед напыщенным владельцем швейцарских часов?!

– Сядьте, – скомандовал мужчина, взглядом указывая на свободный диванчик по другую сторону стола. Ответа на свой вопрос он от меня не дождался. Вот что я ему скажу? Никто и звать меня никак? Или что я Оля, повар. Готовила за шефа-ленивца, вот и отдуваюсь... Подставлять не хорошо, пусть даже босс у нас не блещет благородностью. Да и потом только хуже будет...

– Нам не положено, – сдержанно отклонила приглашение, испытав некую растерянность. Подобного в моем опыте еще не случилось. Вежливый скандалист? Нонсенс.

Значит, не скандалист. И ему что-то надо.

А что? Загадка.

– Сядьте, – ни на йоту не меняя тон, повторил мужчина. – Пожалуйста.

Ну вот как тут отказать? Вроде и не так уж и жутко все... Вроде.

Пришлось послушаться.

– Стейк мне понравился, – продолжил гость, заставляя меня усомниться в собственном слухе.

– Тогда я не понимаю... – начала говорить, чуть покачивая головой, однако меня остановили.

Мужчина приподнял руку, давая понять, чтобы я помолчала.

– Хотел посмотреть, кто готовил, – гость ресторана потыкал почти нетронутое мясо ножом. После чего принялся отрезать от стейка небольшой кусок. Я же просто наслаждалась видом идеальной средней прожаркой – красивая корочка, центр стейка насыщенного красного цвета. При каждом надавливании ножа мясо истекало соком на тарелку. Блестящим, немного жирным соком, который идеально дополнит густой сливочный соус. – Это – не работа шефа.

Мужчина отправил кусок в рот и начал со вкусом его разжевывать. Прикрыл глаза, чуть откинул голову назад, так что было видно, как двигается его кадык. Загорелая кожа, вокруг бородки была заметна короткая темная щетина. То ли мужчина побрился неаккуратно, то ли за рабочий день успел немного обрасти.

Боже, с каким удовольствием он ел мое блюдо! Так бы смотрела и смотрела...

А еще я сейчас захлебнусь собственной слюной. И, возможно, сопру сегодня с кухни один стейк для себя, чтобы приготовить дома. Вернее, не сопру, конечно. Одолжу. А с зарплаты пробью со скидкой, договорюсь с девчонками с моей смены...

– Местный шеф-повар кладет другой лук в соус, – проглотив кусок мяса, незнакомец вынес свой вердикт.

Ммм, какой интересный мужчина! Однако... Незаметно для себя придвинулась ближе к краю дивана, обратив на это внимание только когда поняла, что вполне могу устроить локти на столе.

– Он мне не нравится. Белый дает больше сладости...

– Я заметил, – мужчина вновь меня перебил.

Но, наверное, оно и к лучшему. Потому что если вопросы касаются готовки, я очень долго могу отстаивать свою точку зрения. И подвести химическую базу, и

записи из истории французской кухни, и...

- А алкоголем вас мясо кто учил сбрызгивать?

- Сама... - призналась я смущенно.

Ну все, Олька... поплыла. Почесали за ушком и поплыла, безвольная ты женщина.

- Неплохо, - мужчина бросил скромную похвалу и отставил тарелку, бросив на ней почти половину порции нетронутой.

Мерзавец. Я для кого готовила? Очарование ценителя моментально улетучилось. Ведь если еда остается на тарелке, то не так уж она и понравилась.

- Приготовьте для меня еще что-нибудь.

- Что именно? - взглядом прочесала зал, примечая ближайшего из официантов, чтобы попросить меню для гостя. Хотя уверена, с ним этот человек прекрасно знаком. Случайный посетитель точно не будет разбираться, какой лук присутствует в его соусе. А раз знает, как наш ленивый шеф предпочитает подавать своё фирменное блюдо, то, наверняка, уже выбрал, что именно собирается съесть дальше.

- На ваш вкус, - огорошил меня оригинальный гость. - Но условия...

Ведь точно не вегетарианец. Тогда что? Не салат. Суп после мяса? Тоже мимо. Что-то из горячих закусок к алкоголю? Деловые мужчины часто посещают наш ресторан после окончания рабочего дня. Так что примерно представляю, что берут в это время. Но что выбрать из бара?

- Первое. Не из меню, - кажется, я слишком увлеклась собственными догадками. Что голову ломать, когда мне и так все скажут? Стоп. То есть, как это - "не из меню"?

- Приготовьте... десерт, - продолжил гость. - Что-то меня сегодня на сладенькое потянуло.

Мужчина подпер подбородок ладонью, одарив меня многозначительным взглядом. В его глазах выплывали чертики, и что-то мне кажется, что задание мне выдали с подвохом.

Глава 2

– Ка-какой десерт? – девушка нахмурилась, и теперь выглядела еще более растерянной, чем когда я предложил ей присесть.

Забавная. Но забитая. Из кухни выходила с таким видом, будто ее оттуда палками выгоняли. И, кажется, я девушку несколько напугал.

Но она фанатик. Приятно видеть, как у человека загораются глаза, когда разговор касается техники. Значит, он занимается любимым делом.

Да без любви и невозможно, наверное, так готовить.

– Удивите меня, – предложил девушке, которая так и не представилась.

– В каком плане... – буркнула она.

– Прошу прощения? – свел брови, мягко улыбнулся, не уловив тона повара.

– Я не кондитер. Давайте я лучше принесу...

– Нет, – отрезал категорически. – Вы меня услышали. Я жду.

Сначала девушка приоткрыла рот, собираясь возразить. Но, столкнувшись с холодной уверенностью моего выражения лица, передумала и направилась на кухню.

Хмыкнул.

Клиент всегда прав. Золотое правило моих ресторанов.

Стоило девушке-повару скрыться за дверью кухни, я продолжил работу. В конце концов, я же не поесть сюда пришел.

Извлек из портмоне визитку, подозвал официанта к своему столику, протянул парню подготовленную визитку.

– Передайте управляющему, – взглянул на часы. – Я освобожусь минут через тридцать-сорок, скажите, что нам с ним нужно побеседовать. Мясо можно забрать.

Парнишка кивнул.

– Еще что-то желаете?

– Нет. Заказ я уже сделала, – ответил не глядя. Сам уже полез за планшетом. Пока мой десерт готовится, мне есть чем заняться.

Воткнув планшет в подставку с клавиатурой, я привычно оценил, насколько нелепо выгляжу с этим устройством. Крохотное, скорость печати с ним сильно падает – каждая кнопка настолько мала, что приходится напрягаться, чтобы не задеть соседние символы. Зато удобно. Лучше, чем ходить с огромным портфелем, ноутбуком, бесконечными проводами.

Мобильность наше все. Техника крупнее телефона и планшета остается для офиса. А я буду просто комично смотрящимся дядей с малюсеньким экраном и клавиатурой словно из набора детских игрушек.

На почте, ожидаемо, висела новая порция переводов по договорам от юристов, напоминание о вылете через три дня, письмо от секретаря по поводу бронированного номера гостиницы. Вот это, кстати, актуально. Утром завершили сделку по продаже квартиры, почти все вещи уже отправлены в Лондон.

Так что приятно, что помощница обо мне не забыла, и мне есть где переночевать. Очень хотелось принять горячий душ и завалиться спать. Все эти

перелеты и смены часовых поясов меня доконают.

Открыл письмо и заставил себя запомнить название гостиницы и адрес.

Чувствую себя несколько странно.

И дело не только в том, что устал как собака.

Редко ем в своих ресторанах. Достаточно редко, чтобы не примелькаться персоналу. Ведь если меня будут с порога узнавать, разве будет возможно объективно оценить работу сотрудников?

Сегодняшний выбор места для ужина был совершенно не случаен, пусть «Митрус» и оказался удостоен моего внимания благодаря нелепому стечению обстоятельств.

Всегда считал себя человеком внимательным к деталям. Свой бизнес знаю до последней бумажки. Конечно, сотрудниц с декретом и днями рождения детей по памяти не поздравляю, но что касается именно деловой стороны вопросов – я чрезмерно дотошен. Если говорить о ресторанах, я знаю все тонкости и специфику каждого из своих заведений. Знаю, где проблемы с управляющими, где официанты стараются пускать деньги мимо кассы, знаю каждое меню и все сильные и слабые блюд.

Быть может, если бы я горел желанием открывать сетевые заведения, заставил поваров доводить каждую позицию до совершенства и создавал единое меню для всех точек. Как сейчас это делают для меня в Краснодаре. В Москве, со всем ее разнообразием, мне нравилось экспериментировать.

«Митрус» и был одним из таких экспериментов. Шеф получил больше свободы, чем я обычно даю на стадии составления меню. Полученный результат меня более чем устроил. За исключением фирменного блюда, которое, вопреки моим вкусовым пристрастиям, все равно пользуется спросом.

Тем не менее, к своему удивлению, две недели назад я получил весьма занимательную рекомендацию от человека, чьему вкусу склонен доверять. Андрей Коржаненко, широко и не всегда приятно известный в узких кругах

любитель высокой кухни, заверил меня, что в «Митрусе» готовят разве что не лучшие стейки в столице.

Собственно, стейк – то самое фирменное блюдо, которое я настоятельно рекомендовал или переделать, ввиду его простоты и незавершенности, или заменить к чертям собачьим. Не лично, конечно. Большинство персонала в моих ресторанах меня вообще не знают. Для контактов с управляющими есть помощники, которые передают мои пожелания и требования. Мое инкогнито и тайные покупатели помогают следить за работой заведения достаточно надежно.

Таким образом за две последние недели я взялся насилловать свой желудок в третий раз. После первых двух посещений стейк меня не вдохновил совершенно. Все тот же скучный и банальный рецепт со слишком невыдержанным балансом специй и передержанным грибным соусом, за который местного шефа хотелось отстранить от работы.

Но, увы, блюдо продается, ресторан приносит прибыль, и можно подумать, что шеф неплохо справляется со своей работой.

Можно было бы подумать, если бы сегодня мне не подали ЕГО. Мясо, действительно достойное моего внимания. Выдержанное, сочное. Нет, конечно, и до этого мне подавали правильную прожарку, но сегодня блюдо было выведено на новый уровень, который, наконец, меня удовлетворил. Правильная острота, перекликающаяся с мягкой нежностью соуса.

Прожигающая вот такенную дыру в прилизанной картине состояния ресторана, которую я видел по финансовым отчетам.

До выхода автора этого блюда в зал, у меня было два варианта. Или местный шеф халтурит большую часть времени, и сегодня по настроению выдал годный стейк. Или местный шеф халтурит большую часть времени, перекладывая свои обязанности на кого-то из своих подчиненных.

Собственно, пришлось хорошенько прикрикнуть на несчастную официантку, чтобы она верно донесла мысль до сотрудников кухни. Чтобы никто не пошел собирать чужие лавры. Правда, я все равно надеялся увидеть шефа. Так сказать – поймать за руку, провести детальную беседу. Есть у меня маленькая

извращенная любовь – выводить людей на чистую воду. Ввиду полной нетерпимости к безответственному отношению на рабочем месте.

Но в зал вышла девушка, и как-то все сразу встало на свои места. Шеф не готовит то, что обязан, а на кухне прозябает в безызвестности потенциально талантливый кулинар. Таких надо вытаскивать, воспитывать и продвигать.

Если, конечно, это не случайный успех.

Десерт – неплохая проверка для любого повара. Огромный выбор того, что можно приготовить. Необходимость знать очень много тонкостей, не зря же кондитеры – целое отдельное направление. Ограниченность по времени – не буду же я ждать свой заказ несколько часов? Девушка сразу призналась, что не сильна. Это плюс. Становится вдвойне интереснее, что у нее получится.

Боже, надеюсь, она не принесет какое-нибудь мороженое с сиропом. Это станет настоящим разочарованием.

Стоило представить, что милотидная блондиночка выйдет из кухни с фужером замороженного йогурта – меня перекосило. Посмотрел на время. Как-то незаметно прошло тридцать минут с момента, как сделал заказ.

Нет, это определенно не будет мороженое. Что-то там да готовится на кухне. И от сладостного предвкушения я испытывал легкое возбуждение. Словно ребенок в день рождения, ожидающих подарков. Увы, с детства отличался нетерпением, и подарки в родительском доме всегда находил заранее, чтобы знать – что мне достанется. Сейчас же возможности подглядеть нет.

И от этого хочется кусать кулаки.

Я слишком долго искал себе человека, который удовлетворит мои запросы. В плане готовки. В этих вопросах я требовательнее, чем... Какое бы слово подобрать?

Снова хмыкнул, вспомнив, как меня называла последняя пассия.

Троглодит-блядун.

И оспорить подобное заявление мне не получится. Я люблю вкусную еду, но не остаюсь верен какому-то одному ресторану. Оказаться в одном и том же месте для перекуса дважды – редкость. Посетить заведение больше трех раз – сравни признанию в любви. Если, конечно, все происходит на добровольной основе, а не насильно, как с моим стейковым квестом.

– Виктор Олегович, – в мое личное пространство бесцеремонно вторгся управляющий «Митруса». Мужчина протянул руку, улыбаясь широко. Настолько, что впору задуматься, а не порвет ли он себе чего ненароком.

Пожал руку в качестве приветствия, но вставать не спешил. Сначала достал портмоне, чтобы расплатиться за счет, который еще не заказывал.

– У вас есть ручка? – спросил я мужчину. Пока помнил – надо записать гостиницу, в которой остановлюсь. Несколько купюр оставил на столе, с прискорбием обнаружив, что рубли вновь закончились, и за такси придется расплачиваться либо картой, либо фунтами. И не думаю, что водителю последнее понравится. – Благодарю, – вернул ручку управляющему. – Не против, если пройдем в ваш кабинет?

– К-к-конечно, – Я же не могу быть настолько пугающим, что все в этом ресторане начинают заикаться?

– Хорошо. Мне нужно еще пару минут, – выключил планшет. – Я все еще жду свой десерт...

Посмотрел в сторону кухни. И как по мановению волшебной палочки, оттуда вышел официант, несший на подносе блюдце с десертом.

Сердце в груди разочарованно ухнуло. Мда... Удовлетворения от ужина я теперь точно не испытаю. Ожидания несколько не совпали с реальностью.

Девочка-повар не сочла нужным презентовать результат своей работы самостоятельно. Думает, что не вызову ее снова? Наивно. Я же должен быть уверен, что она самостоятельно работала над заказом?

Официант подошел к столику.

– Спасибо, – прежде чем парень успел начать выставлять все на стол, самостоятельно закинул ложку на тарелочку с десертом, и взял свой заказ. – Это я возьму с собой.

– Вам упаковать?

– Не стоит, – ударил мальчика улыбкой. Поднял свою сумку и обратился к управляющему. – Я готов. Поговорим.

– Прошу, – мне указали направление. Я же предложил местному начальнику следовать впереди. У меня-то есть что-то поинтереснее для изучения, чем разглядывания коридоров.

Десерт.

Как я просил. Простой до банальности, но внешне весьма симпатичный. Насыщенный шоколадный запах мне определенно нравился. Но опять же... слишком просто. Не мороженое, конечно...

– Какими судьбами, Виктор Олегович? – спросил управляющий, открывая дверь в свой кабинет.

– Надо же вас иногда проверять? – ответил без интереса. Зайдя в комнату, скинул сумку на небольшой диванчик и поднял блюдце с шоколадным брауни к свету. Медленно проворачивая тарелку в руке, смотрел, как сочное тесто сияло на срезах.

Возможно, стоило подержать выпечку в духовке еще чуть дольше, или дать ей чуть остыть... Но так хотя бы понятно, что брауни действительно готовили только что. Не домашняя заготовка, не забег в ближайшую кафешку.

– С проверкой? Мне казалось, что у нас все отлично. Последние три месяца...

– Да, я в курсе, – перебил управляющего, устраиваясь на офисном стуле со спинкой рядом с рабочим столом.

Свежая малина, орехи пекан в карамели. Или в меду? Запах горячего брауни перебивал остальные. Ложечкой осторожно убрал декоративный пекан в сторону. Аллергия.

Ох, не сработаемся мы с этой девочкой.

– я хотел бы поговорить о вашем поваре...

Облизал чайную ложку. Все-таки на тарелке в качестве украшения использован карамельный соус. Жидкий, прозрачный. Сахарная пудра чуть липла к нему по краям. Малина затронута не была. Я вообще сомневаюсь, что она тут к месту. Красиво да, но банально. Все украшают брауни свежей малиной. Бездумно, просто потому что цвет ягод сочетается с темным шоколадом.

– О каком именно?

Сейчас и узнаем. Если старательная девушка добавила пекан не только для красоты, но и в тесто, то будем говорить о том поваре, что предпринял попытку меня убить. Даже хорошо, что рядом есть управляющий, глядишь скорую успеет вызвать. Отломил кусочек ложкой и внимательно осмотрел его.

Ну, была не была...

Наверное, я дурак, раз рискую. Мне нужен человек, который пытается поразить гостя простым брауни? Не думаю... Но что-то внутри подсказывало, что девочка с пьяными стейками способна удивлять.

– У вас работает на кухне девушка... – протянул я, все еще раздумывая – хочу я этот десерт или нет. Он же может окончательно испортить настроение. И ехать мне в Англию без личного повара. Опять искать кого-то. Причем уже там...

Отправил ложку с лакомством в рот. Терпкий шоколадный вкус быстро заполнил собой все. Без лишней сладости. Чистейший, насыщенный. Чуть жирный. И...

Нёбо лизнуло легкой волной жара, брови поползли вверх. Занимательно.

Зажмурился, чувствуя, как огонь набирает свою силу, пробирая все глубже. Не обжигает, все умеренно. Не задумываясь, закинул в рот одну из ягод малины. Холодная, с приятной кислинкой. То, что нужно, чтобы потушить легкую и коварную остроту шоколадного брауни.

Чертовка.

– Я хочу, чтобы вы ее уволили. Сегодня же.

Глава 3

– Что значит «уволена»? – Я смотрела на Мишу, и не понимала.

– Прости, – пожал плечами управляющий. – Я ничего не могу сделать...

– В смысле ты ничего не можешь сделать?! – положила руки на стол, и сразу пожалела. От резкого движения заболел палец, который порезала. Гость, заказавший десерт именно в моем исполнении – заставил нервничать. Во-первых, потому что я не слишком люблю связываться с десертами. Во-вторых, это мой первый раз. Когда заказ поступал именно ко мне. Это будоражило! я вернулась на кухню с гордо расправленными плечами, с улыбкой, с дрожащими от предвкушения руками. Хотела сделать что-то необычное, удивительное. Но не вычурное, без излишнего риска.

Шоколад. Все его любят. Малина, с ее приятной кислинкой и прохладой, что дарят ягоды, взятые только что из холодильника. Пекан, потому что он отлично подходит. Карамель...

Немного острого перца.

Потому что мне показалось, что это то, что нужно. Гость, что оценил мой стейк, напоминал человека из стали. Холодный, сдержанный. Не похож он на любителя сладкого, зато немного огонька снобу не помешает. Совсем чуть-чуть, всего щепотка. Я не собиралась ничего портить, лишь добавила выпечке интересный штрих.

И теперь уволена.

– У меня договор и...

– Оль, – Миша склонил голову набок и попробовал обнять мои кисти, но я отдернула руки. – Ты же понимаешь, что есть такие люди, которым нельзя отказывать?

– А мне, значит, можно?

– Прости. Но мне ничего не оставалось.

Просто прекрасно.

– А компенсация? Ты же должен будешь как-то оформить мое увольнение? Что это будет? Сокращение?

– Прости, – вновь развел руками Миша, давая понять, что меня просто выбрасываю на улицу.

– Я напишу жалобу в трудовую инспекцию, – резко поднялась со стула. – Ладно от этого козла... Но от тебя не ожидала.

– Прости, – Миша тоже встал, обошел свой стол. – Я хочу помочь. Если хочешь, можешь остаться у меня. Я знаю, у тебя с квартирой... Ее же можно сдать?

– Спасибо, ты мне и так уже удружил, – поджала губы и посмотрела на свет. Еще не хватало расплакаться от обиды.

– Оль, перестань. Все не так плохо. Вот, – Миша поднял со стола белый конверт. – Подумай. Ты же всегда опасалась, что Дима тебе потом все пути закроет. Теперь этого не будет. Шефа мы тоже меняем, так что его голос учитываться не будет. Рекомендации от меня ты получишь...

Ну хоть что-то...

– Его тоже сегодня выгоняешь? – всхлипнула носом.

Надо же хоть как-то улучшить себе настроение?

– Прости... Мы же не можем остаться без шефа. Но завтра начнем искать...

Отлично.

– Ясно. Спасибо тебе «огромное», – буркнула и направилась на выход.

– Оль, подожди! – управляющий протянул мне конверт. – Там расчет. И чаевые.

Чаевые?

А, пофиг.

– Прошу, не горячись. Все будет нормально...

Выходила без лишних эмоций. Нужно уметь держать лицо. По мере возможного. В любом случае на повестке дня кое-что похуже – позорный исход с кухни. Переодеться, собрать вещи, ножи.. Послушать насмешки повара и вытерпеть сочувствующие взгляды настоящих коллег.

– Недолго курица купила? – хохотал Дмитрий Владимирович, наблюдая, как я готовлюсь покинуть кухню. За спиной рюкзак в руках конверт, из расписания смен вычеркнула себя сама. – Давай-давай. Сколько раз повторял, бабья кухня в хате.

– Знаешь что? – обернулась и посмотрела на козла, который так усердно отравлял мне жизнь и работу. – Пошел ты.

Приметив на столе любимый нож шефа, подняла его. Тяжелый, увесистый. Рукоять удобно ложится в ладонь, несмотря на то, что мужчинка-то покрупнее меня будет.

Злость кипела во мне.

Не умею я рыдать на публику. Еще со школы помню. Когда мальчишки задирались, обстреливали снежками... Умные девочки бросались в слезы, а дурочки-обидчики потом неделю за них рюкзаки носили и прощения вымаливали. Правда, не все девочки умные. Я например. Мне было проще в ответ кинуть. Или с кулаками броситься, чтобы перестали пенал перекидывать по классу. Меня же наказывали, журили за поведение. «Ты же девочка!»

«Ху...вочка».

я не ругаюсь матом.

Мне эти лживые вымаливания прощения нужны, как собаке пятая нога. Хватит. Хулиганы, задиры, муж, начальник.

Пошли они все. Шеф в первую очередь.

Посильнее замахнувшись ножом, вогнала его в медный сотейник, пробив дно любимой . Лезвие вошло в стол и, я очень надеюсь, что бесповоротно испорчено. Как и сотейник, которым Митюша хвастался.

- Ты стерва неадекватная! - завопил уже бывший начальник. - Ты... Ты...

Показала недомужуку средний палец и покинула кухню «Митруса». Надеюсь, навсегда.

Вот и что теперь делать?

Вышла на широкий проспект и съежилась под первым же порывом ветра. Январь выдался не таким холодным, каким бывает в Москве. Но от этого легче становилось разве что морально. Холодный воздух кусал кожу, старый пуховик местами совсем свалялся, так что не особо грел. А ведь я надеялась, что с новогодней премией куплю новый. Черт, надо хоть посмотреть, не зажал ли Миша ее. Хотя, кого я обманываю? Нам не выплатили ее в декабре, нам не выплатили ее после окончания праздников. С чего вдруг после спешного увольнения Миша меня одарит.

Поплелась в сторону метро.

Завтра надо будет срочно начинать искать работу. Понятия не имею как... Если возьмут собирать сэндвичи в каком-нибудь фудкорте, считай, уж удача. Как будто я не знаю, что найти работу сейчас – это настоящая проблема.

Поздравляю Оль, ты добилась успеха. Двадцать девять. Брошенка. Без детей. Без работы. В ближайшей перспективе – без квартиры. С кучей долгов.

Отличное подспорье для мамы. Она-то мне теперь весь мозг по чайной ложечке выест.

«А я тебе говорила! Придумала тоже! Все люди как люди, получают нормальное образование! Чтобы встретить в институте приличного мальчика, перспективного. Выйти замуж! В твоём возрасте... У меня уже внуки должны быть! А ты ни мужика удержать не смогла, ни добиться чего-нибудь. Променять семью на возможность прислуживать! Дура!»

Дура.

Кто ж спорит-то?

Приложила карточку к турникету, заметив, что повязка на пальце окончательно пропиталась кровью.

Шикарно.

Ладно. хоть аптечка всегда со мной. Поварам не привыкать. Вечно то порезы, то ожоги. Кажется, что с годами и опытом это все уходит... Нифига. Отвлекся, задумался, уверовал, что уж тебе-то уже все нипочем... И здравствуйте, я ваша тетя.

Пока ждала поезд, выудила из рюкзака пенал и быстро поменяла повязку на простой пластырь. Кровь-то уже давно остановилась. Если палец сильно не сгибать. В вагон зашла удачно – получилось забиться в самый угол.

хоть посмотрю, что мне там рассчитали.

Конверт открывала прямо в рюкзаке. С моим везением не хватает, чтобы еще и деньги вытащили. А то я знаю, я победитель по жизни.

Мда... негусто.

Учитывая, что в январе у меня было семь смен... Мда, тут меньше, чем я хотела бы видеть. На всякий случай еще раз пересчитала. Так, а это что? К стенке конверта прилипла купюра покрупнее. Не только номиналом, я и размером в целом.

Сто евро.

Неплохо.

Миша что-то говорил про чаевые? Извлекла купюру и посмотрела на нее уже поближе. С одной стороны от руки было написано:

«Кортъярд. Вознесенский, 7. Работа. Виктор. Номер 26».

Так.

я так понимаю, что Виктор – это у нас гурман со связями, из-за которого меня сегодня с работы выгнали?

Зараза.

Забила в телефоне, что такое Кортъярд. Отель. И вот что я теперь должна думать? Он мне денег оставил, едой недоволен, и предлагает подработать в его номере?

– Совсем народ охренел, – пробубнила я, бросаясь к выходу из вагона, пока двери не успели закрыться. На станции, к которой мы подъехали, как раз можно пересесть на нужную ветку, чтобы доехать до этого Виктора. Одному я сотейник сегодня уже поправила.

Сейчас со вторым разберемся.

Хорошо, когда терять нечего. Не уволит же он меня второй раз? Зато, если повезет, мозг на место встанет, позвонит Мише, чтобы меня взяли обратно?

Чувствую, что я как никогда близка к становлению радикально феминисткой. Так сказать, беру судьбу одной конкретно угнетенной женщины в свои руки, иду на встречу с одним весьма конкретным патриархальным угнетателем. Помню, что пара ножей из моего рюкзака могут вполне расцениваться как холодное оружие, так что постараюсь не горячиться...

А то терять мне, конечно, нечего, но это не повод брать грех на душу.

В злополучную гостиницу вбежала очень бодро. Холод-то собачий. Конечно, я вся горю негодованием, но это не мешает организму замерзнуть. Отряхнула пуховик от снега, стянула с головы вязаную шапку и осмотрелась.

В душе, наверное, надеялась, что что-то изменится... Вот так, по волшебному. Пропадет злость, я чуть успокоюсь. Пойму, что все проблемы решаемы. Может, посижу в баре, выпью чашку горячего шоколада. Согреюсь, махну на все рукой и поеду домой.

Все как-нибудь да устаканится.

Нет.

Подошла к бару, прекрасно понимая, что волшебства-то не бывает. Сказки про Золушек, у которых есть феи – крестные, решающие все проблемы взмахом палочки... не верю.

Вот и горячий шоколад стоит почти четыреста рублей за чашку. Какое тут успокоение?!

Взяла бутылку холодного сладкого чая. И то, только потому, что он был комнатной температуры, села за столик, отпила немного чая.

я правда собираюсь скандалить с незнакомцем, который уволил меня и позвал на «поработать» в его номер купюрой в сто евро?

Похоже на то...

Еще раз нервно отпила из бутылки.

Я... Жар опять опалил щеки, прижала к ним ладони. Кожа абсолютно ледяная. Кажется, еще немного, и растрескается от неаккуратных прикосновений.

«Может, все-таки не стоит?» – кажется, моя совесть, попыталась подать голос.

Трусиха! Надо подняться, вылить Витюше в лицо остатки чая. И высказать все, что я думаю о нем и о таких, как он. А не сидеть тут и уговаривать себя спустить очередному хаму все с рук.

С этим намерением, пока запал окончательно не затух, отправилась к лифту. Двадцать шестой же номер? Значит, второй этаж. По идее.

Божечки, я это сделаю! Бутылка в руке, крышка снята...

По коридору вышагивала, ощущая себя совершенно другим человеком.

Это безумие!

Прижала руки к груди, стараясь сдержать нервное возбуждение. Кажется, меня потряхивало.

Вот его номер....

Так, я это сделаю. Он заслужил. Я это...

- Ольга? Добрый вечер, - дверь распахнулась, мне широко улыбались.

я это сделаю.

Наверное...

Прямо сейчас.

Зажмурилась и дернула рукой, в тот же момент испытал острое желание броситься наутек. Вот только что-то ноги меня не слушались. Замерла как вкопанная.

Страшно-то как. Стою, смотрю.

Холодный чай стекает по лицу мужчины, его рубашка спереди полностью промокла и прилипла к телу. Выплюнув в сторону часть жидкости, которая попала в рот, Виктор посмотрел на меня... нехорошо посмотрел.

Мама.

Внутри все сжалось.

– Повезло вам, что вы готовить умеете...

Такого... у меня еще не было.

Молча вернулся в номер, оставив дверь открытой. Зашел в ванную комнату, чтобы взять полотенце и промокнуть лицо. И небольшой перерыв.

Как-то я морально оказался не готов к подобной приветствию. И, судя по лицу Ольги, она сама в шоке.

Может? случилось чего?

Посмотрел на рубашку, которая мерзко липла к телу. Интересно, химчистка до завтра успеют привести ее в порядок?

- Проходите, не стойте в дверях, - поняв, что так и не услышал шагов. Девушка не сбежала, но и заходить не стала.

Ноль реакции. Пришлось выглянуть из ванны, посмотреть на это чудо.

- Заходите, - повторил, стараясь выглядеть доброжелательно. Вообще, никогда не считал себя слишком пугающим, да и девушки вроде от меня не шарахаются. Но, вероятно, у Ольги несколько иное восприятие меня.

- Бить будете?

- А надо? - шутливо ответил на вопрос.

Какой простор для фантазии открывается. Нет, надежды в голосе я не услышал, тут нужно быть полным извращенцем. Видно же, что девушка боится.

Боится, и все равно пришла, облила незнакомого мужчину с ног до головы сладкой дрянью и стоит, смотрит.

- Не надо, - у дерзкой гостьи внезапно осип голос.

- Тогда не буду, - пошутил. Возможно зря.

– Устраивайтесь, – указал на столик с удобными мягкими креслами, находящимся в глубине номера. Студия досталась довольно просторная. Жалко, правда, что комната всего одна. Вести переговоры в паре метров от кровати... странно. И не слишком профессионально. Слышал, что в Голливуде за подобное уже увольняют. – Мне нужно пару минут.

Вывернул отопление на максимум. Замерз сам – мокрая рубашка поспособствовала. Да и Ольга только с улицы, у нее щеки от мороза совсем покраснелись. Ей только заболеть сейчас не хватает.

И вернулся в ванную, чтобы снять с себя промокшую сорочку. В шкафу осталась запасная рубашка и... надо было бы подумать об этом до того, как разделся.

– Прошу...

Закончить не смог. В планах было выскользнуть до шкафа, взять рубашку и вернуться в ванную, до того как начну смущать гостью.

Но вид девушку, которая устроилась в кресле, смотрела на меня волком и как бы на всякий случай достала из рюкзака внушительный нож и положила его на стол, выбил почву из-под ног.

– Мне начинает казаться, что вы настроены несколько негативно по отношению ко мне.

– Только начинает? – фыркнул злобный ежик в моем номере.

Повернувшись спиной к гостье, накину на себя рубашку. Хорошо, хоть брюки не пострадали. Иначе, боюсь, неловкости в дальнейших отношениях с будущим сотрудником, точно не избежать.

Хотя, о чем это я? Куда уж более неловко?

Справившись с половиной пуговиц, обернулся. Ольга так и сидела на кресле, словно готовая в любой момент броситься прочь из номера. И даже то, что я стою на пути ее, видимо, не остановит.

– Из-за вас меня уволили! – бросила свое обвинение девушка. – И будто этого мало, еще решили и унижить, приглашая «подработать», – Ольга изобразила в воздухе кавычки. – В вашем номере.

Засмеялся.

– И вы пришли? Отчаянная вы девушка.

Ну вот. Обиделась.

Наверное, зря смеялся.

– Ольга, я боюсь, вам не совсем верно передали смысл моего предложения. Я не приглашал вас «подработать», – повторил жест моего будущего повара. – У меня есть вакансия, которая, как мне кажется, вам подойдет, учитывая ваши способности...

– И визитки, я так понимаю, у вас закончились? – с сомнением поинтересовалась девушка.

Виновен. Люблю производить впечатление. Разрыв отношений с бывшим работодателем, чтобы не мучиться с обязательной отработкой. Заманчивая перспектива. Плюс щедрые чаевые.

Но визитки и правда закончились. Не солидно, особенно в Москве, где над этими бумажками трясутся больше, чем над собственным имиджем. Дешевый блеск. Любая конторка у ближайшего метро за скромную платную напечатает тысячи самых пафосных визиток, пошлых настолько, насколько хватит фантазии заказчика. Мне же не до этих картонок.

– Чай? Кофе? – включил электрический чайник и придвинул ближе поднос с двумя чашками. В номере стояла неплохая коллекция чайных пакетиков в индивидуальной упаковке и банка растворимого кофе. Сахар и сливки прилагались.

Не услышав ответа, вновь посмотрел на гостью.

– Ольга, предлагаю начать знакомство с самого начала. Уверяю, в моих помыслах не было совершенно ничего дурного. Я владею обширной сетью ресторанов в России и, с недавних пор, в Европе. И как человек немного разбирающийся в этом бизнесе оказался заинтересован вами как поваром. Ничего выходящего за рамки морали.

Ольга побледнела. Не совсем тот эффект, на который я рассчитывал.

Где же «Мной? Вы серьезно?!» полное восторга и кроткого смущения? Где огонь в глазах, предвкушение перспектив?

Только затравленная бледность. Словно я опять сказал что-то не так.

– Но вы меня уволили...

– Допустим, я позволил себе несколько вмешаться... Но исключительно потому, что уверен, что на мое предложение вы ответите согласием, – улыбнулся, довольный как мартовский кот породистой сиамке, вымазанной в сметане.

Если бы я не обладал даром убеждения, далеко бы в своей профессии не продвинулся. Лучшие условия, лучшие перспективы, лучшая зарплата.

Адекватное руководство.

Кто откажется?

– И вы хотите, чтобы я стала поваром в вашем...

– У меня, – уточнил, пока не возникли новые недопонимания. – Мне нужен личный шеф-повар.

– Личный? – Ольга нахмурилась и одарила меня очередным взглядом без единой капельки доверия.

– Да. Как вы могли уже понять, я разбираюсь в том, что ем. И хочу питаться соответственно.

- Для этого у вас есть целая сеть ресторанов по России и, с недавних пор, в Европе, - ответила девушка без энтузиазма.

- Есть, - согласно кивнул. - Но не в Лондоне, куда у меня намечается переезд. Собственно, работать придется там. И проживать тоже. У вас есть муж, дети, другие родственники?..

Дом у меня большой, но если Ольга решит переезжать с большим семейством, я бы предпочел арендовать им отдельную квартиру. Одно дело повар, которому не проблема выделить комнату. Совсем другое - толпа неизвестных людей, которые просто будут обязаны налаживать собственную личную жизнь и отношения на моей территории.

- Спасибо, конечно, за предложение. Но нет, - девушка поднялась и накинула на плечо рюкзак. Нож со стола она ловко закинула внутрь его через приоткрытую молнию.

Нет?

- Почему нет? Вы даже не выслушали меня до конца.

- Потому... - Ольга подняла на меня взгляд, полный решимости уйти. - Потому что это все смахивает на развод. Прощупываете почву, не станут ли меня искать. А сами, небось, набираете дурочек, которых потом продаете в сексуальное рабство.

Что?!

- Только с поварами схема какая-то сложная. Раньше хоть в модели звали. Или на это уже не ведутся?

У меня слов нет.

- Так что, извините, я пас.

Девушка уверенно направилась на выход, но я сделал шаг к ней, преграждая путь.

– Отойдите.

– Выслушайте меня до конца.

– Я ударю, – предупредила бойкая гостья.

Абсурд какой-то. Настолько, что вновь захотелось смеяться. Особенно представив, как маленькая Оля, которая едва выше моего плеча, собирается меня, якобы торговца сексуальными рабами, бить.

– Поверьте, – отступил на шаг, просто чтобы Ольга не начала делать глупости. Ведь прекрасно понимаю – если я ее схвачу, даже ради просто блока от удара, девушка поднимет крик. И тут придется не только ей объяснять, что я не маньяк. Но и полиции.

А Олю я упущу.

Черт, а я точно не маньяк?

– Поверьте, я не торгую людьми, – заверил девушку. – И никого не похищаю. Правда, несколько рабов действительно знаю, но поверьте, эти ребята сами фанатеют от своего статуса. И, раз уж на то пошло, чтобы похитить вас, вы действительно считаете, что я бы все еще разглагольствовал? Оля? – внимательно посмотрел на гостью, которая что-то извлекла из кармана своего пуховика. – Оля, уберите перцовый баллончик.

Хм... Мне определенно нравится этот человек. Даже немного жалко, что беру на работу. С сотрудниками никаких отношений быть не может. Но думаю, что отменить свое предложение и пригласить Ольгу для более интимного знакомства, сейчас явно не лучшая из опций. Пусть внутренний доминант и ликует от мысли укротить такую дикую кошечку.

За осторожность, конечно, пятерка. Если подумать... Да, с чего вдруг Ольге мне верить? Но уж как-то она совсем радикально.

Работотрговец.

Хэх.

В комнате стало жарко. И я не сразу вспомнил, прибавил отопления.

Дотянулся до управления и вернул привычные двадцать два градуса. А то всякие ассоциации в голову нехорошие лезут.

В глазах Ольги были заметны искорки сомнений. Надо убеждать.

– Позвольте я покажу, – поднял с полки шкафа планшет и включил его, сразу перешел в галерею, выбрал нужную папку и протянул планшет девушке.

– Это квартира в Лондоне, – конечно, по фотографии не скажешь, что на ней действительно Англия. Но кадров много, снаружи и внутри квартиры. Ну, вернее, небольшого дома. На какой-нибудь да попадётся знаменитые английские кэбы. Плюс левостороннее движение. Да и должно быть очевидно, что фотографии не постановочные из интернета. Я надеюсь.

– Полистайте, – предложил Ольге. И сам незаметно подошел ближе, чтобы руководить. – Вот это – будущая кухня.

Просторная, но пока полностью пустая. Ремонт в доме уже заканчивали, на фотографиях видны остатки строительного мусора и даже еще не распакованные вещи и мебель.

– Если вы соглашаетесь, то обустроиваете ее на свое усмотрение.

Ольга сглотнула, надеюсь, представив, настолько может развернуться. Почувствовав интерес девушки, обогнул ее, чтобы уже самостоятельно листать кадры, останавливаясь на лучших ракурсах.

– Здесь до окна примерно шесть метров. И еще семь до вот этой стены. Есть встроенная кладовая. Вот здесь.

Нечаянно задел рукой плечо Ольги, и та сразу дернулась, словно я обжог ее. Или будто только заметила, насколько близко я к ней подкрался.

Вот что за человек? Веришь, что идешь в лапы настоящего мерзавца и преступника. И все равно идёшь. Правда вооружившись. Но тут или Ольга обладает какими-то особыми боевыми качествами. Или сначала действует, а потом думает.

– Я был не против кухонного островка. Или стола, потому что предпочитаю есть на кухне, – продолжил рассказывать про будущее рабочее место девушки. – В остальном ограничивать не стану.

Очень кстати закипел чайник. Громкий щелчок переключил на себя все внимание.

– Чай или кофе?

– Чай, – ответила девушка. Гнев на милость она так и не сменила. Продолжала смотреть внимательно за каждым моим движением, словно я собираюсь что-то подмешать ей в чай.

Да, Витюш. За маньяка тебя принимают впервые.

Перенес чашки с кипятком на обеденный стол, сел на кресло с противоположного конца, чтобы нас с Ольгой разделяло приличное расстояние. Может так она начнет спокойнее на меня реагировать.

Торопиться мне не к чему. Пока девушка продолжала листать фотографии в планшете, опустил заварку в воду, добавил половину порции сахара. Привычка вредная, но избавиться я от неё, увы, пока не могу.

– Все расходы я, само собой, возьму на себя. Так что можете совершенно не стесняться в своих пожеланиях.

– Вы говорили про контракт?

На меня почему-то Ольга не смотрела.

– Естественно. Договор оформим как полагается. На его основе вы сможете получить рабочую визу.

Девушка вновь напряглась.

– я не собираюсь забирать у вас никакие документы, – помню, что я для нее все еще мошенник, совершенно не трудно догадаться об очередной панической волне, что накрыла Ольгу. – Я работаю с одной хорошей турфирмой. Обратитесь туда самостоятельно, чтобы оформить все бумаги. И платить не придется, у меня с ними контракт. И крупная контора в России, вряд ли можно подумать, что для вашего похищения я еще и турбизнесом занялся.

Ну вот, мою шутку в очередной раз не оценили. Ольга густо покраснела и втянула голову в свой пуховик.

Ей не жарко?

– Если вам будет так спокойнее, возьмите обратный билет с открытой датой. Как мне вас еще убедить?

Девушка поджала губы, раздумывая над ответом.

– А где я буду жить?

– Если вы переезжаете одна, то в доме есть шесть свободных комнат. Из тех, что на первом этаже – любая ваша. Или, если так будет спокойнее, снимите квартиру в городе. Я готов взять половину ренты на себя. На зарплату это не повлияет.

Ни в плюс, ни в минус. Мне не жалко, но доплачивать за то, чтобы Ольга жила в моем доме, я точно не собираюсь.

– Кто-то еще работает в доме?

– Из постоянно проживающих, если вы все-таки откажетесь от квартиры, будете только вы. Два раза в неделю приходит клининг. Утром и вечером – выгульщик собак.

– И все? – удивилась Ольга.

– А вам еще кто-то нужен?

Черт. Кажется, что бы я ни сказал, девушка воспринимает на свой счет. Опять зажалась, руки на груди скрестила. Надо бы, наверное, померить свое желание подшутить.

– Не знаю... А охрана? Вдруг я мошенница? И в ваше отсутствие буду подворовывать?

– В таком случае, предлагаю договориться, – мягко улыбнулся. – Я не продаю вас в сексуальное рабство, а вы не станете обносить мой дом.

Ура! Наконец-то первая робкая улыбка на лице Ольги. Неужели лед тронулся? Даже взгляд на меня подняла. Наверное, первый раз на этот вечер.

– Все равно..., – девушка вновь нахмурилась и отодвинула от себя чашку с чаем. – Почему именно я?

– Потому что мне понравилось, как вы готовите.

Не поверила. Да что ж это такое?!

– Ольга, поймите меня правильно, – попытался быть проникновенным. – Я разбираюсь в еде. И могу позволить себе есть то, что будет меня устраивать. При этом я много работаю, почти все время в разъездах и редко бываю дома. Я готов тратить деньги на собственный комфорт, что касается приемов пищи. А тратить время на поиски места для перекусов для меня непозволительная роскошь. Если вам будет так удобнее, считайте это причудой вздорного богача. Но после бесконечных смен гостиниц, постоянных переездов и перелетов, я хочу просто прийти к себе домой. И нормально, спокойно поесть.

– Не хочу показаться грубой, – заранее извинилась девушка. – Но вы жену не пробовали завести?

– Пробовал, – признался честно. Раз у нас вечер признаний. – Поверьте, создать условия для своего сотрудника, при которых он не захочет уходить, намного проще и дешевле.

Оля по-прежнему колебалась.

– Вы можете выбрать кого угодно. Уж явно кого-то, кто не будет поливать вас чаем.

И считать работником.

– Считайте это очередным капризом.

Проще казаться чудаком, чем объяснять детально. Так что да. Маньяк-капризун. Еще одна характеристика Виктора Громова.

Ольга вновь задумалась.

– А зарплата? – наконец, девушка выдавила из себя главный вопрос. Ведь если речь доходит до денег, значит, уговорить можно. Правда, голос Ольги звучал так, словно она очень стеснялась спросить.

– А какая вас устроит?

Смущать так смущать. В конце концов, она же меня и чаем окатила, и угрожать пыталась.

Девушка с таким усердием начала что-то считать в уме, что мне стало стыдно.

– Я надеялся, что для начала вы согласитесь на эту сумму, – выписал цифру на салфетке и подвинул девушке для оценки.

Три тысячи фунтов – неплохая зарплата. В Москве – так отличная. Чуть ниже среднего по Лондону, но с учетом отсутствия других расходов, должна прельстить. Да и потом... Это для начала. Если с Ольгой все получится, через год она с легкостью утроит эту сумму.

– В ваши обязанности будет приготовление еды для меня. В редких исключениях – для моих гостей. Но об этом я буду предупреждать заранее. Закупка продуктов. Карта для расходов вам будет предоставлена. Само собой. Транспортные расходы я тоже покрываю. Список продуктов, которые я не хочу

видеть, я вышлю вместе с контрактом. После подписания мои бухгалтеры переведут вам на карту бонус, который будет некой моральной компенсацией за ваше скорое увольнение и необходимость переезжать.

- Это в счет будущей зарплаты?

- Нет. Безвозмездный бонус, - повторил четче.

- Оформление документов, визы, билетов... займет где-то две, может быть, три недели. Надеюсь, после этого увидеть вас в Лондоне.

Глава 5

- Какого черта ты сдаешь нашу квартиру?!

Как Гриша зашел в квартиру, я не слышала. Пока занималась последними приготовлениями к переезду, в комнате громко играла музыка.

Неожиданное появление заставило вздрогнуть, на несколько секунд дыхание перехватило. Я же думала, что одна в квартире. А тут... бывший.

- Ты... ты оставил ключи? - спросила я, мысленно проклиная себя за то, что так и не поменяла замки.

- Оль, какого хрена? Ты сдаешь нашу квартиру?!

Бывший муж не подумал разуваться, прошел по коридору в уличной обуви, оставляя на светлом кафеле мокрые грязные следы. С его туфель спадал коричневый снег, который сразу растекался темными пятнами по плитке.

- Она не наша. А моя, - напомнила я Грише, а то, видимо, с памятью у него проблемы. - Отдай ключи. Ты говорил, что у тебя не осталось копии.

Его только не хватало на мою голову.

Переезд, который еще три недели назад казался невозможным и даже абсурдным, сегодня стал неотвратимой реальностью. Послезавтра вечером самолет. Завтра утром в мою квартиру заезжают новые жильцы.

Встреча с Виктором, пусть и прошла совершенно непредсказуемо, но, видимо, стала поворотной. Говорят же, что ТАКОЙ шанс выпадает лишь раз в жизни. С тем, что мне предлагал Виктор, могу с уверенностью сказать – подобное не в каждой жизни вообще случиться может. Естественно, поверить было сложно.

Сначала просто радовалась, что ушла от этого психа целой и невредимой. Отделалась, по сути, только тем, что дала свой электронный адрес. Но его в крайнем случае рассчитывала поменять. Однако уже следующим утром мне прислали договор. Настолько детальный, что пришлось идти к юристу, чтобы понять – в чем подвох?

Подвоха, видимо, не было. Во всяком случае по договору все чисто. Турфирма, в которую меня направил Виктор, чтобы мне подготовили документы для выезда – действующая обширная сеть в стране, их рекламу видно повсюду – билборды, интернет, ТВ. В их центральном офисе мою заявку оформили к какому-то vip-контракту, пришлось снова нести юристу копию бумаг, чтобы в очередной раз себя успокоить.

Меня никто не пытался обмануть.

Непонятно как, зачем и почему, но в тот момент я просто не могла поверить, что получила такую работу.

Стоило отправить подписанные документы, и через несколько часов на карту перевели триста тысяч рублей. И в это было чуть ли не сложнее поверить, чем в историю с личным поваром, который требуется русскому богатею в Англии.

Триста тысяч рублей... Последний раз, когда у меня были хоть какие-то значимые деньги на руках, это когда бабушка продала свою квартиру, чтобы подарить мне денег на первый взнос по ипотеке. И то, самих денег я не видела, это просто была небольшая стопка документов из банка, которая подтверждала, что на счету лежит чуть больше миллиона.

Зачем кому-то переводить мне триста тысяч, ради какого-то мошенничества? Честно говоря, тут скорее я могла «кинуть» будущего нанимателя, просто разорвав всякий контакт. Виктор Олегович не шутил про бонус. Безвозмездный, ни к чему не обязывающий.

Мои пять ипотечных выплат.

Вернее, четыре и небольшой запас в дорогу. Позволила себе немного потратиться – купила теплый пуховик, чтобы не замерзнуть в Лондоне. И сняла гостиницу на ночь, мне где-то нужно провести время до вылета. Плюс, мне потребуется наличка, когда окажусь в Англии. Такси, продукты...

Виктор обещал, что там на месте меня будет ждать карта для рабочих расходов. Но это там. Я-то пока здесь.

– Оль, ты оглохла? я с тобой разговариваю!

– Нет, я не оглохла, – процедила раздраженно. – Верни ключи и уходи. Мне сейчас не до тебя.

– Оля! – прикрикнул на меня Гриша, и меня привычно одолел ступор.

Вот так бывает. Любишь человека, он становится самым родным и близким. С последствиями. При хорошем развитии отношений брак с годами крепнет, вы становитесь еще ближе, делаете друг друга лучше, сильнее. При плохом...

Остаются раны, с которыми я сомневаюсь, что можно что-то сделать. Словами можно наносить непоправимый вред. Действиями – тем более. Потому что когда подпускаешь человека ближе всех остальных, раскрываешь душу и сердце, шрамы остаются там же.

Новый крик – и я остолбенела, на мгновение мне словно отключили свет, потому что перед глазами возникла кромешная мгла. Потому что эти крики могли не прекращаться часами. До сорванных связок, до боли в горле. С больно бьющими оскорблениями и обвинениями, которые зарождают в сердце животный страх.

Одиночество, крах всего...

«Все позади...», – неприятно, что прошедшее все еще способно так влиять. Будто злобная дворовая шавка, которая догоняет и кусает за пятки.

– Не ори, – буркнула я отстраняясь.

Это только прошлое. И если не давать ему до себя дотрагиваться, то оно так и останется просто истеричной собачонкой с улицы, которая может только подавать противный пискливый голос.

– Это и моя квартира тоже, если помнишь, – заявил Гриша, вызывая во мне нервный смехок. – Когда мы брали ипотеку, мы были женаты. А совместно нажитое имущество...

– Ты сейчас шутишь? – прошла на кухню. Тут я чувствовала себя спокойнее, увереннее.

Как же я уже хочу посмотреть на то, что для меня построили в Лондоне! Как и просил Виктор, я ничуть не стеснялась в своих запросах. Заказала все по высшему разряду, насколько фантазии хватило. И с удовольствием наблюдала присылаемые фотоотчеты по закупке и установке.

Так мошенники точно не работают.

– Гриша, – напомнила бывшему. – Ипотеку мы оформили на мое имя. Первый взнос был подарен мне моей бабушкой, потому что та продала свою квартиру и переехала жить к отцу.

– Она переехала по состоянию здоровья!

– Ты совсем дурак? Какая тут разница, если ты в эту квартиру, – указала на пол. – Не вложил ни копейки.

– Ни копейки?! Я, между прочим, тоже платил за эту ипотеку!

– О да. Целых полгода делил со мной пополам платежи. Потому что жил здесь! И оставил мне оплачивать остальные девятнадцать с половиной лет самостоятельно. И за последний год ни разу не объявился, чтобы предложить

помощь.

Которую и не должен был предлагать, ведь квартира моя. Пока, конечно, Грише не показалось удобным подмазаться.

– Я думал, что мы договорились, – заявил бывший, усаживаясь на табуретку. Я же все смотрела, как с его обуви капает грязная вода на пол. Опять все перемывать. – Мы вместе делали ремонт. И вместе...

– Что вместе, Гриш? Вместе перевозили мебель из квартиры моей мамы на нашей машине, которую ты забрал себе после развода? Вместе ходили в икею? Или вместе поклеили обои, которые подарили твои, так что да, теперь квартира волшебным образом должна быть «нашей»?

– Мы с тобой договаривались, – уперто заявил парень, вновь повышая на меня голос. – Я забрал машину, потому что у тебя все равно нет прав и она тебе не нужна. А квартира осталась, потому что тебе переезжать было некуда. Думаешь, мне было удобно оставаться без жилья?

– А ты, значит, о моем удобстве думал, когда водил сюда свою шалаву в мое отсутствие? Знаешь, мне было тоже очень неудобно, когда мой муж мне изменял.

– Опять..., – Гриша поднял глаза к потолку. – Если бы ты не пропадала все время на своей работе...

А-а-а-а-а-а.

Конечно. Во всем виновата я. И дома проводила мало времени, и зарплата не та. И сиськами не вышла, не то что та шалупень, которая скакала на моем муже верхом.

Нет, конечно, когда распадается брак глупо заявлять, что виноват кто-то один. Ведь проблемы, даже если и создаются кем-то одним, то разрастаются из-за того, что оба не могут или не хотят их решать.

Вот только, как ни крути, любовь не должна приносить боль. И предавать не должна.

- Не начинай, - предложила Грише, потому что мне и при разводе хватило выяснения отношений.

- Я к тому, что тебе осталась квартира, потому что тебе надо было как-то жить и вставать на ноги. Потому что я тебя пожалел!

Ах, так это была его королевская жалость! Оставить мне квартиру, за которую я должна отдавать восемьдесят процентов своей зарплаты.

- Но если ты решила ее сдавать... Значит, у тебя уже все наладилось. И пора бы и мне о себе подумать. Мне, между прочим, тоже нужно свою жизнь строить. И, раз квартира наша, я хочу половину.

- Ты шутишь? - почва ушла из-под ног.

- А что, ты думаешь, это нормально?! Я, значит, должен тратить свои деньги, чтобы что-то снимать в городе, а ты будешь зарабатывать на сдаче? Ты сама-то куда съезжаешь? Мужика что ли нашла?

- Хватит! - гаркнула я, начиная чувствовать, что Гриша опять на меня давит. - Я сдаю квартиру, потому что мне нужно как-то оплачивать за нее ипотеку.

- Тогда сдай мне ее. За половину стоимости. Учитывая, что...

- Что?! - ох, тебя бы чем-нибудь облить, чтобы заставить мозги включиться. - Ты совсем двинулся?

- Тебе-то какая разница? Нашла себе какого-то ебыря, который будет содержать, еще и наживаться собираешься!

Видимо то, что проигнорировала вопрос Гриши о "мужике", стало основанием думать, что его версия событий - правдивая.

– Слушай! Во-первых, мы с тобой уже год как разошлись. Так что тебя не должно волновать где я и с кем. Во-вторых, квартиру я уже сдала, и завтра сюда заедут новые жильцы. Так что верни ключи.

Как все не вовремя. Интересно, я успею заказать слесаря и заменить замки сегодня?

– В-третьих, если есть желание делить имущество по закону, то милости прошу в суд. И там уже посмотрим, что и кому принадлежит. Лично я буду просто счастлива, когда тебя обяжут оплатить мне половину стоимости квартиры и половину стоимости машины, которые мы покупали с тобой вдвоем, но ты присвоил себе. И после этого сколько угодно можешь повторять, что у нас все общее.

Ну вот. Я все сказала. Суда я не боюсь.

Гриша подорвался с места и подошел ко мне.

Я не боюсь. Я не боюсь. Я...

Его ладонь с шумом влетела в стену в паре сантиметрах от моего лица, и я зажмурилась, прикусив язык, чтобы не вскрикнуть.

– Мы еще не закончили, – прошипел Гриша. Его влажное дыхание коснулось моего лица, отчего захотелось вжаться в стену. А лучше – вообще исчезнуть.

– К людям надо относиться не по закону, а по-человечески. А ты как была сукой, так и осталась...

Даже когда услышала его удаляющиеся шаги, когда хлопнула входная дверь, не сразу смогла открыть глаза. Меня потряхивало, но на этот раз чувствовала себя лучше.

На этот раз все закончилось.

Уже завтра я уеду. И плевать, сложится у меня работа у капризного богатея или нет. Я сделаю так, что что-то да получится. Пусть в новой стране, пусть с

чистого листа.

Так что все уже кончено, Гриш.

Новая жизнь. И никаких мужиков.

Глава 6

Бейкер стрит, два-два-один бэ.

Нет конечно, это я так. Прикидываю в голове все свои знания о Великобритании. Королева, Шерлок, Шекспир, Гордон Рамзи. И Гордон в этом списке будет номер один.

Стояла и смотрела на серое здание, которое на неопределенное время станет моим домом. Если продержусь девятнадцать месяцев, то закрою ипотеку. Если не тратить зарплату ни на что. Если получу прибавку (вдруг?) то меньше.

Волнительно.

Там, за дверью, новая жизнь. Думала, что меня осознание придет еще в самолете, но нет. Ощущения такие, будто все еще могу сбежать, а если зайду внутрь – уже ничего не изменить. Ни шагу назад.

Поднялась по ступенькам на крыльцо и нажала на кнопку звонка. Само собой – модный, с видеокамерой. Так и представляю, как новый шеф сидит, разглядывает мое изображение, думает всякие мысли нехорошие...

Нажала на звонок еще раз, а то что-то никто не торопится мне открывать. После третьей попытки начала подозревать, что дома никого нет и полезла в рюкзак. Еще неделю назад копию ключей мне привезли с курьером.

Что ж, шеф предупреждал, что он часто в разъездах, а персонала в доме особо и нет. Так что, наверное, не стоит удивляться.

Подобрала ключи почти сразу, с непривычки толкнула дверь плечом. И чуть не улетела.

Все равно, странные ощущения. За прошедшие пару недель, что я пыталась представить себя в Лондоне, нафантазировала целый вагон и маленькую тележку. Загадочный богатый холостяк, живущий в особняке на Туманном Альбионе. У такого пафосного транжиры наверняка должно быть все самое лучшее (нескромно приписала себя в список). Вроде как тяжелые двери, которые по-хорошему, должен открывать дворецкий, а не маленькая я. Два гигантских дога, которые будет выходить и встречать гостей, охраняя золотые убранства. В конце концов, я же видела фотографии интерьеров наших олигархов. Золотые туалеты, хрустальные люстры на весь потолок.

А ничего и не было.

Квартира как квартира. За исключением масштабов. Тамбур или коридор на входе отсутствовал. Так – скромная дверка в кладовую. И та пустует. Крючки для одежды и только. Подставка для зонтиков. О, это так по-английски. Вешалка для верхней одежды – высокая, на четыре крючка. Словно хозяин квартиры с самого входы пытается намекнуть, что гостей не любит.

Интересно, а мне одежду здесь можно оставлять? Или лучше уносить в свою комнату? Кстати, где она?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vesennyaya_marina/hozyain-s-percem

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)